

Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.)

Татьяна НИКОЛЬСКАЯ, Россия, Санкт-Петербург

© Т. Никольская, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Под русским протестантизмом подразумеваются христианские конфессии, движения и религиозные группы, возникшие на Западе в результате развития протестантской ветви христианства и получившие свое продолжение в России среди людей не обязательно русских по национальности, но принадлежащих к русской языковой и культурной традиции. Сюда относятся: евангельские христиане, баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня. Именно эти протестантские конфессии наиболее распространились в России среди русского населения и приобрели характерные российские черты и особенности.

Термины “секта”, “сектантство”, “сектанты” не носят в данной статье негативного смыслового характера и используются, в основном, при цитировании или пересказе документов, включающих в эти понятия русских протестантов.

1. На пути к легализации

Россия не знала реформации европейского типа; в какой-то мере ее аналогом можно считать церковный раскол XVII в. и церковные реформы Петра I. Еще ранее, в средние века, русское религиозное инакомыслие проявлялось в возникновении “ересей”, самыми известными из которых являются стригольники и “жидовствующие”. Расцвет бесчисленных русских сект начинается параллельно с церковным расколом XVII века как его естественный результат и продолжение. Уже в XVII в. появляется секта хлыстов, а в XVIII в. —

Татьяна Никольская закончила исторический факультет ЛГУ в 1991 г., исторический факультет Европейского университета в Санкт-Петербурге в 2001 г. со степенью магистра истории. Кандидат исторических наук (с 2003 г.), автор научных и популярных статей по вопросам религиозной и гражданской истории России конца XIX–XX вв. В настоящее время — преподаватель церковной истории в Санкт-Петербургском христианском университете.

молокане и духоборы, причем, есть основания полагать, что последние возникли не без влияния “богемских братьев” (движение за возвращение к истокам первохристианства, возникшее в Чехии в середине XV века). Духоборы и молокане не стали конфессиями русского протестантизма, хотя оказали на него большое влияние — особенно на раннем этапе. Конфессиональные историки евангельского движения, вслед за авторами “Краткой записки о возникновении, развитии и о настоящем положении евангельского движения в России...”, о которой будет рассказано ниже, считают своими предтечами появившихся в 1840-е гг. молокан Донского толка или новомолюкан, признававших необходимость крещения и причастия¹.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.796. Оп.445. Д.709. Л.220.
Другой источник:
История евангельских христиан-баптистов в СССР. — М., 1989. — С.42-43.

В 1860-е-1870-е гг. распространение баптизма началось на юге России — в регионах компактного расселения сектантов, прежде всего молокан, переживавших в середине XIX в. серьезный духовный кризис. В начале XX в. молокане и южные баптисты, имея важные разногласия в вопросах веры, сохраняли между собой личные, родственные и религиозные связи. Одновременно протестантские идеи и духовные поиски на основе обращения к Библии и пересмотра формально-обрядового отношения к религии распространялись и в православной среде. Примером этого можно назвать известное религиозное движение среди петербургской аристократии, возникшее под влиянием проповедей лорда Редстока. По-видимому, на этом этапе евангельское движение включало в себя и течения смешанного типа, соединявшие элементы традиционного русского сектантства и протестантских идей Запада. В ранний период евангельского движения его течения не смогли объединиться и выработать единое вероучение — несмотря на попытку провести объединенный съезд, предпринятую В.А. Пашковым и его единомышленниками в 1884 г.².

² Логвиненко В.Е. 100-летие первого объединенного съезда представителей евангельских течений в Санкт-Петербурге // Братский вестник. — 1984. — № 4. — С.51-57.

Но к началу XX века среди этих разнообразных, хотя и близких между собой течений (штундисты, штундо-баптисты, русские баптисты, пашковцы, ново-молокане и др.) выделились два течения — евангельские христиане и баптисты. Именно они к 1905 г. оказались наиболее оформленными организационно и догматически, что позволило им быстро легализоваться в новых условиях, как конфессиям русского протестантизма.

Первые русские общины адвентистов седьмого дня возникли в 1880-е годы — несколько позже, чем евангельские и баптистские. Но еще ранее в русском сектантстве существовали субботники, почитавшие субботу вместо воскресного дня, а затем появились небольшие группы верующих, близких по учению к адвентизму — например, “Общество братьев, верующих в Библию”³.

До 1905 г. правовое положение русских протестантов (за исключением баптистов, получивших легализацию в 1879 г.⁴), как и других сектантов, было необеспеченным. Их общины не могли иметь легального статуса, из-за чего они были лишены не только возможностей для свободной религиозной деятельности, но и самого права на существование. Возникали проблемы с определением гражданского состояния сектантов, совершением их браков и погребений. Появление в той или иной местности группы или даже одной семьи русских протестантов воспринималось церковными и светскими властями как событие крайне нежелательное. После увещаний православного священника религиозные активисты в случае их упорства подвергались уголовному и административному наказанию. Высылки религиозных диссидентов на окраины Российской империи достигли особенно крупных масштабов в 1880-е и 1890-е годы в так называемую эпоху Победоносцева. 4 июля 1894 г. появилось высочайше утвержденное положение Комитета министров о признании “секты штунд” (куда произвольно зачисляли представителей разных евангельских течений) “более вредною”⁵. Как жаловались авторы упомянутой “Краткой записки...”, «евангельские христиане поставлены в худшие условия, чем евреи, магометане и язычники, живущие в нашей империи»⁶.

Трудности, однако, приучили русских протестантов к спаянности и трудолюбию, а повсеместное трезвенничество и помощь в общинах бедным единоверцам способствовали их зажиточности. Вместе с тем, в русском протестантизме, возможно, из-за недостаточной развитости капиталистических отношений и особенностей русского менталитета, оказались нереализованными или слабо развитыми некоторые характерные черты западного протестантизма: протестантская деловая этика, культ предприимчивости, профессионального и личного успеха, стремление к общественной интеграции. Духовный идеал русских протестантов

³ Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. — Калининград, 1993. — С.10.

⁴ История евангельских христиан-баптистов в СССР. — М., 1989. — С.88-89.

⁵ РГИА. Ф.796. Оп.442. Д.1581. Л.43.

⁶ РГИА. Ф.796. Оп.445. Д.709. Л.232.

сохранил в себе элементы, характерные для православного идеала русской святости: хотя большинство христиан не могут быть свободны от земных обязанностей, высшая ступень святости — это полное отделение от “мира”, сосредоточенность на церковном служении, отказ от светской карьеры, брака, использование капитала на церковь и благотворительность, а не его практическое преумножение. Следует уточнить, что на практике такой пример чаще показывали интеллигентные горожане. Крестьяне, для которых труд был жизненной необходимостью, а большая семья — условием ведения хозяйства, придерживались более практических установок. Однако и среди простолюдинов протестантская этика осталась неразвитой или слабо развитой — по сравнению со старообрядцами или молоканами. В советское время замкнутость в кругу единомышленников и пренебрежение к «мирским» ценностям сделали важными принципами русского протестантизма, а заметное преобладание в общинах женщин при ограниченности внешних контактов (или прямом запрете на браки с неверующими) способствовало массовому безбрачию.

Таким образом, к началу XX века в России распространилось по меньшей мере три течения, оформившихся затем в конфессии русского протестантизма — евангельские христиане, баптисты и адвентисты седьмого дня. Надо отметить, что к этому времени в России имели миссионерскую практику десятки религиозных направлений, но лишь немногие смогли укрепиться в русском народе. Например, в 1903 г. президент Европейской миссии церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов) посетил С.-Петербург с целью изучить возможности для миссионерской работы. Однако поездка не имела последствий⁷, и первые общины мормонов появились в России лишь в начале 1990-х гг. Новые учения, привившиеся тогда в России, содержали элементы, уже знакомые русским сектантам. Например, адвентисты седьмого дня имели сходство с субботниками, евангельские христиане — с молоканами, пятидесятники — с хлыстами. Протестантские конфессии, распространенные среди российских национальных меньшинств (например, евангелическо-лютеранская, реформатская, меннонитская и другие церкви), в рассматриваемый период почти не затронули славянское население.

⁷ Biddulph H. L. The Morning breaks. Solt Lake City (USA), 1996. P.57.

2. Легализация русского протестантизма

В конце XIX в. из года в год возрастало число прошений в Синод о разрешении выхода из православия. Случаи перехода в другие вероисповедания «явочным порядком» учету не поддавались. В период назревания Первой русской революции надпартийное требование «свободы совести» стало одним из популярных лозунгов либерального и революционного движения (что, конечно, связано не только с «протестантским» вопросом). В начале 1905 г. представители евангельского движения предприняли попытку привлечь внимание правительства к своим проблемам, для чего подали в Министерство внутренних дел «Краткую записку о возникновении, развитии и о настоящем положении евангельского движения в России и о нуждах русских евангельских христиан (известных в общежитии под разными народными кличками: пашковцев, баптистов, новомолокан и т.п.)», датированную 8 января 1905 г., к которой прилагались документы о случаях притеснений евангельских верующих⁸. По воспоминаниям будущего председателя Союза евангельских христиан И.С. Проханова, он сам написал этот документ на основе материала, собранного южными деятелями евангельского движения И.П. Кушнеровым и В.Н. Ивановым⁹. Однако, под документом стоят три подписи — представителей киевской общины евангельских христиан адвоката И.П. Кушнерова, петербургской — В.И. Долгополова и харьковской — В.Н. Иванова. Остается предположить, что Проханов предпочел тогда остаться в тени или в мемуарах, написанных много лет спустя, ошибочно преувеличил свою роль. «Краткая записка...» была отпечатана небольшим тиражом в типографии МВД как часть материала, собранного министром внутренних дел по религиозному вопросу. К этому времени правительство окончательно осознало необходимость и неизбежность преобразований в области религиозной политики.

Еще 26 февраля 1903 г. появился Высочайший манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», где подчеркивалась необходимость «укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, [...] которые, благоговейно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей,

⁸ РГИА. Ф.796. Оп.445. Д.709. Л.220.

⁹ Проханов И.С. В котле России. – США, 1992. – С.127-128.

¹⁰ ЗПСЗ. Т. XXIII.
№ 22581, 26.02.1903.

¹¹ ЗПСЗ. Т. XXIV.
№ 25495, 12.12.1904.

¹² ЗПСЗ. Т. XXV
№ 26125, 26126,
17.04.1905.

¹³ Дорская А.А. Вопрос о свободе совести в Российском законодательстве 1905-1917 гг.: Дисс. канд. ист. наук: 07.00.02 / Санкт-Петербургский Институт истории РАН. — СПб., 1997. С.60, 64.

¹⁴ СУ. 1905. № 117.
Отд. 1. Ст.1035.

предоставляют всем подданным Нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной»¹⁰. 12 декабря 1904 г. последовал Высочайший именной указ, данный Сенату, под тем же названием, где в пункте 6 говорилось о предстоящих преобразованиях в области религиозной политики¹¹.

Эти шаги предшествовали появлению 17 апреля 1905 г., в разгар революционных волнений, Именного высочайшего указа и Высочайше утвержденного положения Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости». В документах содержались важные пункты, принципиально меняющие отношение государства к русским религиозным меньшинствам. В частности, утверждалось «признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий»¹².

В новом законе исповедания делились на 3 группы: старообрядческие согласия, секты и изуверные учения. Третья группа (куда причислялись, например, скопцы) сохраняла свое прежнее положение. В отношении двух первых групп предусматривалось значительное расширение прав. Религиозным обществам присваивалось название «общин», за ними признавалось право владения движимым и недвижимым имуществом. Старообрядцам и сектантам разрешалось создание школ, особых кладбищ для погребений. Ряд ограничительных законов отменялся.

Кроме того, Указ делал невиновными людей, ранее осужденных за религиозную деятельность. С февраля 1905 г. началось их массовое освобождение и возвращение из ссылок. Так, в конце февраля 1905 г. были возвращены из Сибири 72 сектанта, высланных за отказ отбывать воинскую повинность. 2 марта С.С. Манухин попросил высочайшее соизволение на освобождение 278 духоборов. 10 мая на заседании Комитета министров министр внутренних дел А.Г. Булыгин отчитался об освобождении еще 672 человек, осужденных за религиозную деятельность¹³. 25 июня 1905 г. появился Указ «Об облегчении участи лиц, осужденных за религиозные преступления»¹⁴. Руководители русских протестантов со своей стороны также выступали в защиту единоверцев. Например, И.С. Проханов,

В.И. Долгополов и другие активисты петербургской общины евангельских христиан обратились с петицией к премьер-министру С.Ю. Витте, который принял их и обещал содействовать освобождению религиозных диссидентов¹⁵.

Указ “Об укреплении начал веротерпимости” декларировал новое положение русских религиозных меньшинств, однако не оговаривал правила их деятельности. Подробно эту систему определил Именной высочайший указ, данный Сенату, “О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов”. Указ появился 17 октября 1906 г.¹⁶ Согласно новому закону, сектантам (куда причислялись и русские протестанты) предоставлялось “свободное исповедание их веры”, а также образование религиозных общин. Для сооружения молитвенных домов требовалось разрешение губернатора или градоначальника. Сектанты, желающие образовать общину, должны были подать в местное губернское или областное правление письменное заявление, подписанное не менее 50 лицами. Правление было обязано рассмотреть заявление в течение месяца. Деятельность общины могла распространяться на несколько губерний или областей; в этом случае разрешение давалось только по сношении с губернаторами или градоначальниками тех местностей. После положительного рассмотрения заявления губернское или областное правление вносило общину в реестр. Зарегистрированным общинам предоставлялось право избирать наставников, сооружать молитвенные дома и иные соответствующие им помещения, учреждать богоугодные заведения и школы, приобретать и отчуждать недвижимые имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде. Приобретение недвижимости на сумму свыше 5 тысяч рублей допускалось только с высочайшего соизволения. Кроме того, сектантским общинам разрешалось ведение книг гражданского состояния членов общины¹⁷.

Позитивным законам о легализации и правовом статусе русских протестантов противоречила статья 90 Уголовного уложения 1903 г., в которой «виновный в произнесении или чтении, публично, проповеди, речи

¹⁵ Проханов И.С. Указ. соч. С.134.

¹⁶ ЗПСЗ. Т. XXVI. № 28424, 17.10.1906.

¹⁷ Там же.

или сочинения, или в распространении, или публичном выставлении сочинения или изображения, возбуждающих к переходу православных в иное вероисповедание или в расколоучение или секту, если сии деяния учинены с целью соращения православных, наказывается: заключением в крепости на срок не свыше одного года или арестом»¹⁸. Из-за противоречивости законов положение русских протестантов в последующие годы оставалось двусмысленным, что позволяло властям действовать в их отношении произвольно. Однако, несмотря на непоследовательность и противоречия, новые законы легализовали положение русских протестантов в России и открыли перед ними невиданные прежде возможности для развития.

¹⁸ ЗПСЗ. Т. XXIII. № 22704, 22.03.1903.

3. Русские протестанты и российское общество в 1905-1914 гг.

Русские протестанты поспешили воспользоваться событиями Первой русской революции не только для выступлений за свои права, но прежде всего для активизации религиозной деятельности: миссионерской, учебно-просветительской, благотворительной, издательской и т. д. Они проводили съезды и конференции, открывали богословские курсы для обучения проповедников, периодические издания. Первые краткосрочные евангельские курсы для проповедников состоялись в С.-Петербурге с 1 декабря 1906 г. по 15 января 1907 г. Лекторами и организаторами были руководители петербургской общины евангельских христиан И.В. Каргель, барон П.Н. Николай, И.С. Проханов и Вл. Оффенберг. К занятиям на курсах допускались «братья» — активные проповедники, по преимуществу не старше 35 лет¹⁹.

¹⁹ РГИА. Ф.796. Оп.442. Д.2165. Л.136-136об.

Началась и издательская деятельность русских протестантов. 23 октября 1905 г. инженер-технолог Иван Степанович Проханов подал в Главное управление по делам печати прошение испросить у министра внутренних дел разрешение издавать в г. Санкт-Петербурге духовно-просветительский журнал «Христианин»²⁰. В программу издания входила публикация переводных и оригинальных проповедей, духовно-назидательных статей, стихов и рассказов, отдел для детей и юношества и т. д. Кроме того, с 1910 г. Проханов издавал газету «Утренняя звезда». С июня 1907 г. Союз бапти-

²⁰ РГИА. Ф.776. Оп.8. Д.2116. Л.1.

стов приступил к выпуску журнала “Баптист”. Руководитель петербургских баптистов В.А. Фетлер издавал журналы “Вера” и “Гость”²¹. Адвентисты седьмого дня распространяли привозимый из-за рубежа журнал «Маслина». Кроме того, евангельские христиане и баптисты сотрудничали с молоканскими изданиями «Духовный христианин» и «Молоканский вестник».

После появления Именного указа от 17 октября 1906 г. одной из первых, в 1907 г., была зарегистрирована киевская община баптистов, в 1908 г. — две петербургские общины евангельских христиан, руководимые И.С. Прохановым и И.В. Каргелем²². 8 мая 1909 г. получила регистрацию петербургская русская община баптистов, руководимая В.А. Фетлером²³. Право-радикальная газета «Земщина» с возмущением писала, что в 1910 г. в С.-Петербурге по воскресным дням проходило 28 одних только баптистских собраний, из них 20 — на русском языке, остальные — на немецком, эстонском, латышском, шведском, финском и английском²⁴. В том же году петербургские баптисты начали строительство своего первого молитвенного дома, закладка которого состоялась 9 сентября на 24-й линии Васильевского острова²⁵. Впоследствии он получил название Дом Евангелия и до 1930 г. был крупнейшим центром русского протестантизма в городе.

Росла популярность, хотя и в меньшей степени, адвентистов седьмого дня. В 1905 г. на церковном съезде было решено открыть северное “миссионерское поле” с центром в Санкт-Петербурге. В 1908 г. в столице насчитывалось, согласно отчету православной духовной консистории, со ссылкой на “вожака их”, 60 адвентистов. Они активно пропагандировали свое учение среди горожан — особенно на Гутуевском острове и других рабочих окраинах²⁶.

Указ “Об укреплении начал веротерпимости” подорвал позиции Православной Церкви. Если до 1905 г. человек, младенцем крещенный в православие, не мог его оставить без угрозы уголовного или административного наказания, то теперь Указ открывал выход из православия не только давним сторонникам другой веры, но и прозелитам, обращенным в результате свободной пропаганды после 1905 г. В речи на пастырском собрании 23 сентября 1909 г. митрополит петербургский Антоний (Вадковский) так оценил изменение ситуации: “На первых порах [...] поражали массовые

²¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 1679. Л. 7. *Другой источник*: С.Н. Савинский. История русско-украинского баптизма. — Одесса, 1995. — С. 69.

²² История евангельских христиан-баптистов в СССР. — С. 166.

²³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1001. Оп. 7. Д. 47. Л. 4.

²⁴ Земщина. — 1910. — 14 окт.

²⁵ Биржевые ведомости. — 1910. — 9 сент. — № 11908.

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2290. Л. 237.

отпадения от православия, но то были отпадения лиц, только числившихся в Православной Церкви и фактически не принадлежащих ей. До закона о веротерпимости отступления от Православной Церкви карались как государственное преступление. Это многих удерживало в Церкви; были случаи, что числившиеся православными молили отпустить их, но такого отпущения ни от кого не получали”²⁷.

²⁷ РГИА. Ф.796. Оп.442. Д.2348. Л.51-51об.

Представители православного духовенства, анализируя духовное состояние своей паствы, признавали его неудовлетворительным. Так, епископ Костромской и Галичский Тихон писал в епархиальном отчете за 1906 г.: “Искренно верующий, глубоко религиозный, простой народ, не развитый, не образованный вообще, остается невеждою и в области религии. Его познания в области вероучения скудны, понятия смутны, грубы и иногда даже дики. [...] Невежество народа представляет благоприятную почву, на которой в изобилии произрастают всякого рода суеверия, приметы, гадания. Повсюду, например, верят в домовых, леших, водяных”²⁸.

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2152. Л.74-74об.

Если до 1905 г. духовное просвещение русского народа считалось прерогативой Православной Церкви, то теперь у нее появились серьезные и очень активные конкуренты. Причем, “увещание” (т.е. переубеждение) сектантов духовенство могло проводить только на добровольных началах, без апелляции к светской власти. Например, когда в 1906 г. православные миссионеры Айвазов и Кальнев без приглашения явились в проповеднический зал петербургского адвентиста полковника фон-Бейнингена на Гороховой улице и стали обличать адвентизм, “полковник, мало послушав обличительное разглагольствование Айвазова, потребовал от него замолчать, а когда тот не унимался, стал гасить электричество в своей квартире. Миссионеры вынуждены были удалиться...” (из отчета о состоянии Петербургской епархии за 1908 г.)²⁹.

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2165. Л. 130об.

Санкт-Петербург был не единственным местом распространения русского протестантизма на Северо-Западе. Протестантское учение зачастую привозили в сельскую местность крестьяне, возвращавшиеся с заработков из крупных городов³⁰. Апологетами русского протестантизма становились также и представители привилегированных сословий. Например, в Новгороде среди основателей общины евангельских христиан был хозяин обувной фабрики Захарий Алексеевич Шаров³¹.

³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2645. Л. 52-53.

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2757. Л. 63об.

В Шимском уезде Новгородской губернии евангельская община возникла в результате деятельности жены купца Полуниной, поселившейся здесь в 1910 г.³²

Самым молодым течением русского протестантизма было пятидесятническое движение, возникшее, как и адвентизм, в Северо-Американских Соединенных Штатах и достигшее пределов России в 1911–1913 гг. Учение о том, что церковь имеет и должна использовать в богослужебной практике дары Святого Духа (“говорение на языках”, пророчество, исцеление и т. д.) нашло отклик в общинах евангельских христиан и других протестантов³³. Благодаря некоторому сходству молитвенной практики, в России пятидесятников считали подчас разновидностью хлыстовства, что создает трудности при выделении их как самостоятельного движения. Например, отчет о состоянии Петроградской епархии за 1914 г. отмечает, что «часть баптистов уклонилась в хлыстовство, усвоив себе название «пятидесятников», которые открыто собираются на свои моления...»³⁴. Некие “штундохлысты” упомянуты в отчете о состоянии Херсонской епархии за 1916 г.³⁵ Как это было и на Западе, одни новообращенные пятидесятники оставались в прежних церквях, другие выходили оттуда, создавая отдельные общины (например, в 1913 г. в Гельсингфорсе часть бывших членов русской общины евангельских христиан объединилась в группу «христиан Пятидесятницы»)³⁶.

Сделавшись легальным движением и постепенно набирая силу, русские протестанты вызвали различную реакцию политических и общественных сил. Правые радикалы (черносотенцы), декларируя свою приверженность Православной Церкви, считали сектантов вообще, и русских протестантов в частности, врагами православия, а, следовательно, и России. Публикации газет Союза русского народа “Русское знамя” и “Земщина”, посвященные русским протестантам (в основном, евангельским христианам и баптистам), имеют характерные названия: “Поход баптистов на Карелию”³⁷, “Разгром Православия”³⁸, “Поход на Православие”, “Против фетлеровской ереси”³⁹, “Евреи и русское сектантство”⁴⁰. Для этих статей характерны страх перед реальными или преувеличенными успехами сектантской пропаганды, подчеркивание якобы покровительственного отношения к сектантам местных властей и правительства, жалобы на приниженное положение пра-

³² Корабель А.И. Колоски Польшихи // Ладья. – 2002. – № 8, 9.

³³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – С.397-398.

³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2836. Л. 54об.

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2769. Л. 27.

³⁶ Из отчета о состоянии Финляндской епархии за 1915 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2741. Л. 21об.).

³⁷ Земщина. – 1910. – 28 июля, № 372.

³⁸ Русское знамя. – 1910. 27 июля, № 168.

³⁹ Русское знамя. – 1910. – 23 июля, № 164.

⁴⁰ Русское знамя. – 1910. – 18 сент., № 210.

вославия, которое отступает под натиском хорошо организованных, финансово обеспеченных и имеющих высокое покровительство сектантов. Позиция черносотенцев и даже их психологическое восприятие сектантов в значительной степени напоминает их отношение к евреям: страх и ненависть при одновременном преувеличенном подчеркивании их подлинных или мнимых достоинств — целеустремленности, сплоченности, предприимчивости — в противовес русской беспомощности и доверчивости.

Следует отметить, что хотя часть православных иерархов и клириков разделяла черносотенные идеи, это не являлось официальной позицией Православной Церкви. Более взвешенную точку зрения выражал, например, митрополит петербургский Антоний (Вадковский). Так, на пастырском собрании 26 октября 1909 г., когда член Союза русского народа князь М.Н. Волконский выразил возмущение тем, что в петербургской городской думе и других местах столицы открыто проповедуют баптисты, митрополит Антоний ответил, что раньше “отпадения от Православной Церкви карались государственными законами, а посему и миссионеры в глазах многих являлись как бы полицейскими чиновниками”; теперь же “миссионеры Православной Церкви должны иметь точку опоры только в своих нравственных силах”. Митрополит Антоний признал “не соответствующим достоинству Церкви прибегать к мерам внешнего принуждения” (из отчета о состоянии Петербургской епархии за 1909 г.)⁴¹.

Кадетские газеты “Речь” и “Русские ведомости”, выступавшие за равноправие всех наций и вероисповеданий, писали о русских религиозных меньшинствах подчеркнуто сочувственно. Наряду с чисто информативными публикациями о русских протестантах кадеты критиковали случаи притеснений верующих со стороны властей. К этому типу публикаций относятся статьи о закрытии религиозных собраний евангельских христиан-баптистов в с. Ободов Харьковской епархии⁴², в Петергофе и Шлиссельбурге Петербургской губернии⁴³, в Москве⁴⁴.

Но если черносотенцы боялись эмансипации русских религиозных меньшинств, а кадеты поддерживали их стремление к равноправию, то социал-демократы пытались использовать это стремление для революционных целей. Еще в 1903 г. на II съезде РСДРП его

⁴¹ РГИА. Ф.796. Оп.442. Д.2348. Л.51-51об.

⁴² Речь. — 1910. — 17 июля, № 192.

⁴³ Речь. — 1910. — 2 авг., № 208.

⁴⁴ Русские ведомости. — 1910. — № 176.

участники приняли резолюцию “О работе среди сектантов” «в целях привлечения их к социал-демократии»⁴⁵. Результатом резолюции стало учреждение под редакцией В.Д. Бонч-Бруевича специального листка для сектантов “Рассвет” тиражом 2 тысячи экземпляров (в течение 1904 г. вышло 9 номеров). По степени общественной активности русских сектантов Бонч-Бруевич разделял их на “свободомыслящих” и “евангеликов” (библейских фундаменталистов), причем, “евангелики” (куда он включал русских протестантов) были не столь восприимчивы к революционной пропаганде, как “свободомыслящие”⁴⁶. Это подтверждается и заявлениями самих “евангеликов”. Так, авторы «Краткой записки...» сообщают, что «во время бывших волнений и бунтов среди крестьян Полтавской и др. губерний, евангельские христиане сделали общее постановление отлучать от церквей не только тех, кто примет участие в них, но даже и тех, кто одобряет образ действий мятежников или у кого будут найдены брошюры и прокламации»⁴⁷.

Конечно, события революции 1905–1907 гг., разделившие российское общество, не могли не повлиять и на русских протестантов. Например, в отчете о состоянии Петербургской епархии за 1905 г. сообщается, что “штундо-пашковцы в Ямбургском уезде высказывались против платы земских повинностей и в пользу реального аграрного движения”⁴⁸, хотя нет сведений об их участии в беспорядках. Более активно русские протестанты проявили себя в регионах компактного расселения сектантства. Например, согласно дневникам видного баптистского деятеля В.Г. Павлова, в конце 1905 г. молокане и баптисты, жители селений Ново-Ивановка и Ново-Саратовка Елисаветпольской губ., приняли участие в “армяно-татарских беспорядках”, столкновениях и грабежах. 8 декабря 1905 г. в Тифлисе баптистские и молоканские руководители вынесли резолюцию, порицающую грабежи, а в январе 1906 г. В.Г. Павлов, В.Г. Водопьянов, Н.Г. Сачков и другие выехали в Ново-Ивановку и Ново-Саратовку. Встретившись с местными единоверцами, они призвали их к покаянию, возвращению награбленного или возмещению убытков⁴⁹.

Имея в прошлом опыт невольных столкновений с законом, русские протестанты занимались правозащитной деятельностью. Например, 21 мая 1906 г. петербургские пашковцы обратились к председателю Совета министров с петицией, где “пытались доказать, что за-

⁴⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. – Т.1. – С.70.

⁴⁶ Архив церкви евангельских христиан-баптистов Санкт-Петербурга (АЦЕХБ СПб). Ф.4. Оп. 4. Д. 20. Л.17об-18.

⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 709. Л. 224.

⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2105. Л. 115об.

⁴⁹ АЦЕХБ СПб. Ф. 4. Оп. 1. Д. 27а. Л. 149-150.

⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2165. Л. 137об.

⁵¹ Проханов И.С. Указ.-соч. – С.138-141.

кон должен допустить вполне свободную и публичную пропаганду всяких религиозных учений”⁵⁰. И.С. Проханов сотрудничал с депутатами Государственной думы (кадетами и октябристами), составил и издал сборник «Закон и Вера», куда входили законоположения о свободе совести⁵¹. Отстаиванием прав единоверцев активно занимался киевский адвокат Иван Петрович Кушнеров. Однако большинство протестантов стремились воспользоваться религиозной свободой прежде всего для миссионерско-просветительской, а не общественной деятельности. В официальных церковных документах русские протестанты обычно подчеркивали свой политический нейтралитет и лояльность монархии.

4. Русские протестанты в годы Первой мировой войны

С началом Первой мировой войны положение русских протестантов заметно ухудшилось. С одной стороны, они в полной мере разделили тяготы, которые легли на плечи народа России (военные действия, тысячи беженцев, потеря многими семьями мужчин-кормильцев, экономический кризис, дороговизна и т.д.). В отчете о состоянии Псковской епархии за 1916 г. отмечается, что сектанты «под влиянием грозных военных событий приутихли и деятельности активной не проявляли, так как сектанты мужчины взяты на военную службу, а женщинам не до пропаганды за домашнею суетою и хозяйством»⁵².

⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2760. Л. 17об.

С другой стороны, русские протестанты стали объектом обвинений как последователи «немецкой» веры, якобы сочувствующие Германии, реальные или потенциальные немецкие агенты. В 1914 г. наряду с закрытием немецких газет было запрещено использование немецкого языка в общении и быту, а указом от 18 августа 1916 г. запрещено преподавание немецкого языка во всех учебных заведениях Российской империи. Прекратили существование все издания русских протестантов, а также богословские курсы в С.-Петербурге. Молитвенные дома стали закрываться властями, активные служители, не призванные на фронт, высылались из крупных городов. Например, в Петрограде из двух десятков мест собраний евангельских христиан и баптистов осталось четыре, один за другим оказались высланными глава баптистской общины Петрогра-

да В.А. Фетлер (впрочем, после заступничества влиятельных лиц он выехал с семьей в Швецию⁵³) и его преемник И.В. Непраш⁵⁴. В 1915 г. в Петрограде были закрыты места собраний и издательство адвентистов седьмого дня, а их руководитель С.С. Ефимов арестован и сослан на Ангару⁵⁵.

Протестанты, уже привыкшие к свободе, почувствовали, как теряют свои позиции. В миссионерской работе, которую они, правда, не оставили, они вернулись к более осторожным методам. «Совращения велись сдержаннее, чем в довоенное время, — отмечается в отчете о состоянии Петроградской епархии за 1915 г. — От беседы не только с миссионерами, но и с ревнителями православия из мирян вожди «евангелистов» уклонялись. Литературная пропаганда «евангелистов» свелась к нулю. [...] Война наложила печать публичной сдержанности на баптистов, но частными путями они проносили в лазареты, где раздавали свою литературу, евангелия с подчеркнутыми местами и проч.»⁵⁶

В годы Первой мировой войны заметным явлением стало движение «антимилитаристов» (пацифистов). Надо сказать, случаи уклонения и отказа от военной службы происходили не только по религиозным мотивам. Еще в 1914 г. мобилизации на фронт в ряде мест вызвали бунты резервистов, случаи дезертирства⁵⁷. В последующие годы пессимизм, усталость от затяжной войны, а также германская и революционная пропаганда привели к массовому дезертирству. На этом фоне число сторонников отказа от военной службы по религиозным мотивам выглядит незначительным⁵⁸. Однако внутри русского протестантизма пацифистская позиция части единоверцев, проявленная в годы Первой мировой войны, оказала значительное влияние на все последующее развитие этих конфессий. Среди христиан-антимилитаристов были православные, духоборы, толстовцы, молокане, квакеры и другие вероисповедания, но значительную часть составляли русские протестанты: адвентисты седьмого дня, баптисты, евангельские христиане⁵⁹.

Хотя обстоятельства войны и гонения пошатнули позиции русского протестантизма, он успел стать необратимым явлением религиозной жизни России. В сравнительно короткий срок он потеснил секты русского происхождения и распространился по всем регионам страны — особенно в регионах компактного рас-

⁵³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. — С.163-164.

⁵⁴ РГИА. Ф.796. Оп.442. Д.2783. Л.47об-48.

⁵⁵ Там же; *Другой источник*: Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. — С.199-201.

⁵⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2783. Л. 48.

⁵⁷ Санборн Д. Беспорядки среди призывников в 1914 г. и вопрос о русской нации: новый взгляд на проблему // Россия и Первая мировая война. — СПб., 1999. — С.208.

⁵⁸ Например, список антимилитаристов 18 исповеданий, хранящийся в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий содержит несколько сотен фамилий. См. РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 961.

⁵⁹ Там же.

селения сектантов на юге России, Украины, Кавказе, в южной Сибири. В Харьковской епархии численность сектантов (в основном, “штундобаптистов”), по данным отчета за 1916 г., достигла 6341 человек⁶⁰. В Омской епархии в отчете за 1916 г. упоминается о наличии около 10 тысяч сектантов всех толков, что, вероятно, является преувеличением — тем более что точное число было невозможно определить из-за наплыва переселенцев⁶¹. Согласно тому же отчету, «в материальном отношении сектанты Омской епархии живут много лучше большинства окружающих их православных. Городские сектанты имеют торговлю, мельницы, содержат постоянные дворы и занимаются ремеслами; участковые же сектанты занимаются хлебопашеством и скотоводством в обширных размерах. Бедных братьев из среды баптистов всегда поддерживают деньгами, хлебом, домашними животными, сельскохозяйственными орудиями и машинами. К чести сектантов нужно сказать, что они, за немногими исключениями, отличаются большим трудолюбием»⁶².

⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2768. Л. 74.

⁶¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2791. Л. 11.

⁶² Там же. Л. 11-11об.

Таким образом, хотя в период Первой мировой войны в государственной политике возобладала тенденция остановить распространение русского протестантизма как “немецкой веры”, это не привело к существенным результатам. И как только притеснения прекратились, он начал распространяться с новой силой.

5. Русские протестанты в 1917 г.

Февральская революция 1917 г. принесла русским религиозным меньшинствам полную, хотя и недолгую свободу и лишила приоритетного положения в государстве Русскую Православную Церковь. Вместе с политическими преступниками амнистию получили тысячи религиозных диссидентов. В разных городах и селениях верующие, не встречая препятствий со стороны властей, возобновили молитвенные и «призывные» (евангелизационные) собрания. 20 марта 1917 г. Временное правительство выпустило Постановление об отмене вероисповедных и национальных ограничений⁶³, а 14 июля 1917 г. вышло Постановление о свободе совести⁶⁴.

Лидеры русских протестантов приветствовали новую власть, с которой они связывали не только обретение прав и свобод в настоящем, но и широкие перспективы развития в будущем. Передовицы протестантских

⁶³ СУ. 1917. Отд. I. № 70. Ст. 400.

⁶⁴ СУ. 1917. Отд. I. № 188. Ст. 1099.

изданий того времени пестрят революционной фразеологией. Так, например, журнал баптистов «Слово истины» писал в своем первом номере:

«Нет, это не сон! Великая Россия действительно стряхнула с себя бремя векового засилья самодержавия. Рухнуло здание угнетения души и духа, порвались цепи злых темных сил. И теперь уже все прошлое кажется сном, таким кошмарным, кровавым, угарным и бесконечным. Долго тянулась агония истлевшей реакции, от зловония которой задыхалась вся наша страна»⁶⁵.

17-25 мая 1917 г. в Петрограде состоялся Всероссийский съезд евангельских христиан с присутствием более 100 делегатов и гостей из Союза баптистов. Участники рассмотрели законопроект Временного правительства по вероисповедным вопросам и внесли ряд предложений, расширявших религиозную свободу.

Кроме того, И.С. Проханов, всегда питавший интерес к общественной деятельности, выдвинул на обсуждение делегатов вопрос об образовании христианско-демократической партии «Воскресение». Но съезд нашел «нежелательным, чтобы общины были увлечены политикой» и не одобрил идею образованию партии из членов поместных церквей⁶⁶. Сам Проханов в автобиографии не вспоминает эпизода неудавшегося создания партии и подчеркивает свою аполитичность: «Хотя я был свидетелем развития революции и ее экстраординарных политических событий, мое сознание было наполнено не политикой, а исключительно нашими религиозными вопросами. Вместе с моими соратниками мы провозгласили на одной из конференций лозунг: «Нет политике, да — Евангелию»⁶⁷. На самом деле Проханов пережил увлечение политикой, а позднее даже коммунистическими идеями, что показывают его публикации, правозащитная деятельность, а также попытки создания коммун в первые годы советской власти.

Собравшийся 20-27 апреля во Владикавказе Всероссийский съезд баптистов приветствовал завоевания Февральской революции, хотя не сделал предметом специального обсуждения политические и общественные вопросы⁶⁸. Еще ранее, 3 апреля 1917 г. в Большой аудитории московского Политехнического музея Павел Павлов (сын В.Г. Павлова) и Михаил Тимошенко выступили от имени баптистов с политическими и религиозными требованиями. «Политические требования баптистов»,

⁶⁵ Слово истины. 1917. № 1. С.1.

⁶⁶ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – С.187.

⁶⁷ Проханов И.С. Указ. соч. – С.170.

⁶⁸ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – С.179.

изложенные П. Павловым, соответствовали модели светского демократического государства, реализовавшейся к тому времени в ряде стран Запада (Франция, США). Сюда относились такие принципы, как учреждение демократической республики, свобода собраний, союзов, слова и печати, отделение церкви от государства, государственная регистрация брака, равноправие граждан независимо от веры и национальности и т.д.⁶⁹

⁶⁹ Слово Истины. – 1917. – № 1. – С.3.

На том же собрании В.Г. Павлов зачитал свой реферат, где подвел итоги предыдущим документам: «При союзе церкви с государством не может быть настоящей свободы совести. Ибо если одно верование получает привилегию, то другие унижаются [...]. Религия должна быть частным делом. [...] Наш идеал: свободная церковь в свободном государстве»⁷⁰.

⁷⁰ Попов В.А. Стопы благовестника. – СПб., 1996. – С.196.

Адвентисты седьмого дня собрались на свой 3-й Всероссийский съезд 20-24 июля 1917 г. в Саратове. В своих постановлениях съезд выразил «благодарность Богу за Его чудесную защиту в пережитое время, за данную свободу и освобождение наших заключенных после государственного переворота в России»⁷¹. Съезд также постановил передать Временному правительству ходатайство с пожеланием отделить совершенно церковь от государства и удалить из законов все ограничительные пункты относительно религии. По мнению делегатов, государство не должно вмешиваться в религиозную область, а церковь — в дела государственные⁷².

⁷¹ Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. – С.44.

⁷² Там же. – С.44-45.

В дальнейшем некоторые идеи, высказанные русскими протестантами, нашли отражение в декретах «О земле», «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и ряде других большевистских документов. Однако, вопреки декларируемым принципам, советское государство было не светским, а безбожным, практикующим вмешательство в дела религиозных организаций, не говоря уже о дискриминации и беспрецедентных гонениях верующих.

На съездах и в выступлениях 1917 г. русские протестанты выразили свои общественно-политические позиции, разработали планы деятельности церквей в новых условиях, рассмотрели многие внутрицерковные вопросы. Короткий период между февралем и октябрём 1917 г. стал для русских протестантов успешным и плодотворным, но не оправдал ярких надежд, которые возлагали на него верующие (как и другие российские граждане). Временное правительство, проводившее поли-

тику равноправия всех вероисповеданий, вскоре было свергнуто, а большевики, хотя на словах и подтвердили принципы всеобщего равноправия и в своих политических целях временно поддерживали русские религиозные меньшинства, не оставили для них долгосрочной перспективы свободного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, период 1905-1917 гг. стал относительно благоприятным временем для утверждения русского протестантизма в его легальных формах. Как во время событий 1905-1907 гг., так и в 1917 г. русские протестанты стремились воспользоваться политической свободой и революционными завоеваниями прежде всего для активной религиозной пропаганды, решения организационных и других церковных вопросов, проведения конфессиональных съездов. Их успешная миссионерская деятельность способствовала быстрому распространению протестантских идей и появлению общин русских протестантов практически во всех регионах страны. Хотя до 1917 г. они относились к числу гонимых религиозных меньшинств, их участие в революционном движении было эпизодическим, а общественная активность касалась, в основном, выступлений за утверждение в России свободы совести и гражданских институтов, а также в защиту прав единоверцев.

Русские протестанты не смогли да и не стремились стать, подобно западным протестантам, сколько-нибудь влиятельным движением, претендующим на особую общественно-политическую роль в истории страны. Кроме того, период относительной свободы был слишком коротким и сложным, чтобы процессы эмансипации и интеграции русских протестантов в российское общество стали необратимыми. Однако легализация русского протестантизма имела важное значение. В дальнейшем, несмотря на трудные условия существования и периоды жестоких гонений, русский протестантизм сохранил свой легальный статус (хотя бы частично, на уровне отдельных общин или конфессий) и показал себя самостоятельным жизнеспособным явлением российской религиозной жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

- Архив церкви евангельских христиан-баптистов Санкт-Петербурга (АЦЕХБ СПб). Ф.4 (Самиздат). Оп.1. Д.27а; Оп.4. Д.20.
- Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург) Ф. 776 (Главное управление по делам печати МВД). Оп.8. Д.2116; Оп.9. Д.1679.
- Ф. 796 (Святейший Синод). Оп.442. Д. 1581, 2105, 2152, 2165, 2290, 2348, 2645, 2741, 2757, 2760, 2768, 2769, 2783, 2791, 2836; Оп.445. Д.709.
- Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий). Оп.150. Д.961.
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф.1001 (Петроградский губернский отдел управления). Оп.7. Д.47.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.1. – М., 1983.
- Полное собрание законов Российской империи. – 3-е изд. (ЗПСЗ) . 1903-1906. Т. XXIII, XXIV, XXV, XXVI.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате (СУ). Отд.1. 1905, 1917.

Периодические издания

- Биржевые ведомости, газета биржи, финансов, торговли, политики и общественной жизни. – СПб., 1910.
- Земщина, газета. СПб., 1910.
- Русское знамя: Орган Союза русского народа. – СПб., 1910.
- Речь: Ежедневная политическая и литературная газета. – СПб., 1910.
- Русские ведомости: Ежедневная газета. – М., 1910.
- Слово истины: Журнал русских баптистов. – П., 1917.

Другие источники

- Дорская А.А. Вопрос о свободе совести в Российском законодательстве 1905-1917 гг.: Дис.канд.ист.наук: 07.00.02 / Санкт-Пе-

тербургский институт истории РАН. — СПб., 1997. — 200 с.

- Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. — Калининград, 1993. — 324 с.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. — М.: ВСЕХБ, 1989. — 623 с.
- Корабель А.И. Колоски Полынихи // Ладья. — 2002. — № 8, 9.
- Логвиненко В.Е. 100-летие первого объединенного съезда представителей евангельских течений в Санкт-Петербурге // Братский вестник. — 1984. — № 4. — С.51-57.
- Попов В.А. Стопы благовестника. — СПб.: Библия для всех, 1996. — 271 с.
- Проханов И.С. В котле России. — США: Всемирный Союз Евангельских Христиан, 1992. — 263 с.
- Санборн Д. Беспорядки среди призывников в 1914 г. и вопрос о русской нации: новый взгляд на проблему // Россия и Первая мировая война. — СПб., 1999. — С.202-215.
- Савинский С.Н. История русско-украинского баптизма. — Одесса: Богомыслие, 1995. — 127 с.
- Biddulph H. L. The Morning breaks. / Biddulph H. L. — Solt Lake Sity (USA): Deseret Book Company, 1996. — 212 p.

* * *

- Adeney, Bernard T. *Strange Virtues*. England: Apollos, 1995.
- Alden, Robert L. *Proverbs*. Grand Rapids: Baker Book House, 1983.
- Falkiner, Stephen. "Bribery. Where are lines?" // *Evangelical Mission Quarterly*, 1999. — Vol. 35, №1.
- Hanke, H.A. "Bribery" in *Pictorial Encyclopedia of the Bible*: In 5 vol. — Grand Rapids: Zondervan, 1976.
- Harrison, R.K., ed., "Bribery" in *Encyclopaedia of Biblical and Christian Ethics*. — Nashville: Tomas Nelson Publishers, 1987.
- Hays, Richard B. *The Moral Vision of the New Testament*. — SanFrancisco: Harper, 1996.
- Kaiser, L. "Bribery" // *International Standard Bible Encyclopaedia*/ Vol.2, CD "The Master Christian Library"

Lange, John P. *Commentary on the Holy Scripture*. – Grand Rapids: Zondervan, 1960

Martin, Dale B. “Book Review.” // *JBL*. – Vol. 117/2. – 1998. – Pp.358-360

Nichols, Gregory. “A Case for Bribery: Giving Versus Taking.” // *Evangelical Mission Quarterly*, Jan.1999. – Vol.35, №1.

Noonan, John T. “Bribery.” *A New Dictionary of Christian Ethics*. – London: SCM Press, 1990

_____. *Bribes*. Los Angeles: University of California Press, 1988.

Scherer, Andreas. “Is the Selfish Man Wise?: Consideration of Context in Proverbs 10:1-22:16 with Special Regards to Surety, Bribery and Friendship”, *JSOT*, Sheffield Academic Press Limited, 1997.

Wilson, Marvin R. “Prophets and Green Palms.” *Christianity Today*, Jan. 18, 1974, v.18, N.8.

The Pulpit Commentary, ed.by H.D.M.Spence, v.9, Grand Rapids: Eerdmans, 1974.

Дополнительная литература

Garrett, Duane A. *The New American Commentary*. Nashville: Broadman Press, 1993.

Goldberg, Michael L. “The Story of the Moral: Gift or Bribes in Deuteronomy.” *A Journal of Bible and Theology*. – 1984. – Vol. 38, #1.

Leiser, Burton M. *Liberty, Justice, and Morals*. NY: Macmillan Publishing, 1979.

New Dictionary of Christian Ethics and Pastoral Theology / Ed.by David J.Atkinson, InterVarsity Press, 1995.

Ramm Bernard L., *The Right, the Good and the Happy*, Word Boos, Waco, 1971.

Rudnick Milton L., *Christian Ethics for Today*, Baker Book House, Grand Rapids, 1979.

Book Reviews:

Burridge Richard A., *Theology*, v.101, 1998, pp.54-55.

Hutter Richard, *Modern Theology*, 1998, pp.455-457.

Matera Frank J., *Theological Studies*, v.58, N.3, 1997, pp.537-539.